

УЧЕНЫ СВАТЪЙШОГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА

1) Отъ 22 числа 1876 г. № 2. — О томъ какъ съобщить по...

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани

18 АПРѢЛЯ 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

Пресвященному Хрисану, Епископу Астраханскому и Енотаевскому.

По избранію Святѣйшаго Синода бывъ призваны Нами къ управленію Астраханскою епархіею, вы начали и продолжаете оное съ тою-же просвѣщенною ревностію, которою отличалось предшествовавшее служеніе ваше на неприщѣ образованія духовнаго юношества. Въ Монашескѣмъ вниманіи къ отличной усердной дѣятельности вашей по благоустройству и изиданію избранный вамъ паствы, пастырскимъ заботамъ о распространеніи свѣта вѣры Христовой среди инородческаго населенія края и продолжающимся трудамъ на пользу духовнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему Святыхъ Анны первой степени, знака коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою писано

АЛЕКСАНДРЪ

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

1) Отъ 23 января 1876 г. за № 2.—*О точномъ соблюденіи постановленія въ примѣчаніи къ ст. 79 устава Дух. Конс. относительно бѣлаго духовенства и монашествующихъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Господина Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора по дѣлу о нанесенномъ однимъ священникомъ Таврической епархіи, во время пребыванія его въ Волынской епархіи, оскорбленія мѣстному становому приставу, при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы. Изъ дѣла видно, что Волынская Духовная Консисторія, въ епархіи которой совершенъ сказанный проступокъ, отказалась принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, потому что обвиняемый священникъ не принадлежитъ къ духовенству Волынской епархіи, а Таврическая Духовная Консисторія, къ епархіи которой принадлежитъ этотъ священникъ, не приняла дѣла къ своему разсмотрѣнію на томъ основаніи, что по опредѣленію сей послѣдней Консисторіи отъ 15 іюня 1870 г. положено: считать того священника не принадлежащимъ къ Таврической епархіи и состоящимъ въ запрещеніи священно-служенія, съ предоставленіемъ права разрѣшить ему священно-служеніе той епархіальной власти, гдѣ онъ будетъ принять. Имѣя въ виду: а) что названный священникъ долженъ считаться, на основаніи примѣчанія къ 79 ст. Устава Дух. Конс., принадлежащимъ къ вѣдѣнію Таврической Духовной Консисторіи, пока онъ не будетъ принять, послѣ надлежащихъ сношеній епархіальныхъ начальствъ, въ другую какую епархію, и б) что согласно 197 ст. Уст. Дух. Конс., разъясненной уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. за 1868 г. № 12), священнослужители по дѣламъ объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ ими должностнымъ лицамъ, подсудны общимъ судебнымъ установленіямъ, Господинъ Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора нашель, что Таврической Духовной Консисторіи слѣдовало разсмотрѣть это дѣло для надлежащихъ, на основаніи 154 ст. зак. суд. угол. (свода 1857 г., т. XV, кн. II), распоряженій и что консисторія эта, запретивъ упомянутого священника въ священнослуженіи и предоставивъ разрѣшить отъ такового запрещенія той епархіальной власти, которая согласится принять сего священника, поступила вопреки прав. 15 св. Апост., прав. 3 антiox. и прав. 13 сардик. соборовъ. Предлагая о семъ и усматривая по нѣкоторымъ дѣламъ,

производившимся въ Святѣйшемъ Синодѣ, что многія епархіальныя начальства выдаютъ паспорта монахамъ для пріисканія себѣ пріюта въ монастыряхъ другихъ епархій, г, товарищъ Оберъ-Прокурора полагалъ полезнымъ циркулярно подтвердить отъ Святѣйшаго Синода о точномъ соблюденіи постановленія, содержащагося въ примѣчаніи къ ст. 79 уст. дух. конс., относительно лицъ бѣлаго духовенства, распространивъ сіе правило и на лицъ монашествующихъ, примѣнительно къ ст. 77 уст. о пасп. Приказали: Находя и съ своей стороны, что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію Таврической Духовной Консисторіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ, для зависящихъ распоряженій, Преосвященному Таврическому и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердить по духовному вѣдомству о точномъ соблюденіи постановленія, содержащагося въ примѣчаніи къ ст. 79 Уст. Дух. Конс. относительно лицъ бѣлаго духовенства, распространивъ сіе правило и на лицъ монашествующихъ, примѣнительно къ ст. 77 уст. о пасп.; на каковой конецъ и напечатать настоящее опредѣленіе, для исполненія и руководства по духовному вѣдомству, въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

2) Отъ 23-го января—14-го февраля 1876 года, за № 128. *О томъ, чтобы члены Консисторіи не были допускаемы къ прохожденію благотворительныхъ должностей.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, усмотрѣвъ изъ представленія одного Преосвященнаго, что члены Духовной Консисторіи, вмѣстѣ съ этою должностію, проходятъ благотворительныя обязанности и находя такой порядокъ не соответствующимъ пользамъ службы и вреднымъ для правосудія, признавъ необходимымъ дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, къ надлежащему исполненію, чтобы члены Консисторій, какъ штатныя такъ и сверхштатныя, не были допускаемы ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ къ прохожденію благотворительныхъ должностей.

3) Отъ 21-го января—9-го февраля 1876 года, за № 112. *Относительно преподавателей духовныхъ семинарій, изъ бывшихъ академическихъ воспитанниковъ, неимѣющихъ ученыхъ степеней.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ сужденіе объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ двухъ воспи-

танниковъ Московской духовной академіи, окончившихъ курсъ въ 1870 году, приказали поручить епархіальнымъ Пресвященнымъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся духовныя семинаріи, объявить состоящимъ въ опыхъ въ должности преподавателей бывшимъ академическимъ воспитанникамъ, не представившимъ курсовыхъ сочиненій и не утвержденнымъ въ ученыхъ степеняхъ, что въ слѣдствіе неисполненія ими требованія, изложеннаго въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 29-го октября 1869 года, № 50-й, коимъ срокъ для подачи курсовыхъ сочиненій академическими воспитанниками, окончившими курсъ при дѣйствіи прежняго устава, назначенъ 15-го августа 1871 года, — они не могутъ оставаться на службѣ въ семинаріи и подлежать перемѣненію на учительскія вакансіи въ духовныя училища.

4) Отъ 23-го января — 14 февраля 1876 года, за № 147. — *Отноительно внесенія въ Святѣйшій Синодъ представленій на принятіе и ношеніе священно-служителями наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, подносимыхъ имъ отъ прихожанъ и другихъ лицъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ виду весьма частаго вступленія несогласныхъ съ обстоятельствами дѣла ходатайствъ со стороны какъ епархіальныхъ, такъ военнаго и гражданскаго начальствъ, объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на предоставленіе священно-служителямъ права принятія и ношенія подносимыхъ имъ отъ прихожанъ, или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ, наперсныхъ крестовъ съ драгоценными украшеніями, приказали: Всеялиостивѣйше жалуемые духовенству наперсные изъ Кабинета Его Императорскаго Величества кресты съ драгоценными украшеніями составляютъ одинъ изъ почетнѣйшихъ знаковъ отличія для болѣе заслуженныхъ священно-служителей, и потому Высочайшее соизволеніе на представленіе священно-служителямъ права ношенія подносимыхъ имъ отъ прихожанъ, или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ, наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, при совершенномъ сходствѣ ихъ по виду съ кабинетскими крестами указываемаго достоинства, наравнѣ съ сими послѣдними крестами и другими, Всеялиостивѣйше жалуемыми духовенству, знаками отличія, должно быть принимаемо въ смыслѣ особаго знака отличія болѣе заслуженнымъ священно-служителямъ и не иначе можетъ быть испрашиваемо, какъ въ общепоставленномъ порядкѣ для представленія къ наградамъ. Поэтому Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ пояснить, для руко-

водства по духовному ведомству, что ходатайства о предоставленіи священно-служителямъ права ношенія упомянутыхъ крестовъ могутъ быть вносимы въ Святѣйшій Синодъ, при соблюденіи другихъ для наградъ условій, не прежде, какъ по выслугѣ такими священно-служителями не менѣе трехъ лѣтъ со дня полученія послѣдней награды и если притомъ они имѣютъ уже наперсный крестъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемый.

5) Отъ 21-го января—17-го февраля 1876 года, за № 107. — *О томъ, чтобы время службы смотрителей духовныхъ училищъ засчитывалось, въ случаѣ перехода на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи, при опредѣленіи права ихъ на высшій окладъ преподавательскаго содержанія.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 226-й, по возбужденному въ правленіи Орловской духовной семинаріи вопросу: слѣдуетъ-ли, въ случаѣ перемѣщенія смотрителей духовныхъ училищъ на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи, засчитывать время службы такихъ лицъ въ училищѣ для опредѣленія ихъ права на полученіе высшаго оклада преподавательскаго вознагражденія въ семинаріи? Приказали: Принимая во вниманіе: а) что отъ кандидатовъ для занятія смотрительскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ требуется одинаковое образованіе какъ и отъ лицъ, поступающихъ на преподавательскія мѣста въ духовныхъ семинаріяхъ, и б) что педагогическая дѣятельность смотрителей училищъ и семинарскихъ наставниковъ посвящена одному и тому же дѣлу образованія духовнаго юношества, Святѣйшій Синодъ, въ разрѣшеніе изложеннаго вопроса, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: въ видахъ уравненія служебныхъ преимуществъ смотрителей духовныхъ училищъ съ преподавателями семинарій засчитывать всѣмъ вообще смотрителямъ духовныхъ училищъ, изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій, въ случаѣ перехода ихъ на преподавательскія мѣста въ семинаріяхъ, время службы ихъ въ духовныхъ училищахъ для полученія права, по § 61 Уст. Семи., на высшій окладъ наставническаго содержанія. О вышесказанномъ, для объявленія по духовно-училищному ведомству, къ руководству и исполненію, сообщить установленнымъ порядкомъ. (С. Церк. Вѣст. 1876 г. №№ 5 и 9).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Жизнь и мученическая кончина Иосифа, Митрополита Астраханскаго и Терскаго.*(Продолженіе) (*).*

Приближалось то время, когда святителю довелось показать свою любовь къ народу и глубокую преданность Престолу и запечатлѣть ихъ мученическою смертію. Разинъ, побывавшій уже въ Астрахани въ концѣ лѣга 1669 года на обратномъ пути изъ Каспійскаго моря, въ маѣ 1670 года снова двинулся съ Дона, переволокея на Волгу и направилъ путь свой къ Астрахани, въ которой между стрѣльцами и простымъ народомъ обнаружилось расположеніе къ знаменитому воровскому атаману. Старшій воевода Астраханскій, князь Прозоровскій выслалъ противъ Разина флотъ, на которомъ находилось 2600 стрѣльцовъ и 500 вольныхъ людей, подъ начальствомъ младшаго воеводы князя Семена Львова. Флотъ этотъ встрѣтилъ Разина подъ Чернымъ-Яромъ. „Здравствуй, нашъ батюшка! смиритель всѣхъ нашихъ лиходѣевъ“, закричали стрѣльцы и стали вязать своихъ начальниковъ и выдавать ихъ казакамъ. „Будутъ противъ меня сражаться въ Астрахани?“ спросилъ Стенька. „Въ Астрахани свои люди, отвѣчали стрѣльцы, только ты придешь, тутъ-же городъ тебѣ сдадутъ“.

Въ то время какъ Разинъ приближался къ Астрахани, тамъ произошло возмущеніе оставшихся стрѣльцовъ, которые требовали выдачи жалованья. Въ виду близости Разина это возмущеніе было крайне опасно. Воевода Прозоровскій, не имѣя достаточно денегъ, чтобы выплатить жалованье, обратился къ митрополиту Иосифу, съ которымъ былъ въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ, и просилъ у него займы денегъ для раздачи стрѣльцамъ. Святитель изъ собственныхъ денегъ далъ 600 руб., да изъ Троицкаго монастыря 2000 руб., и такимъ образомъ возмущеніе на время успокоилось; по-крайней-мѣрѣ устранивъ былъ поводъ къ нему.

Между тѣмъ какъ Прозоровскій предпринималъ различныя мѣры къ защитѣ города: укрѣплялъ городскія ворота, по стѣнамъ разставлялъ пушки, разводилъ поля стрѣлечкіе и вооружалъ всѣхъ жителей, способныхъ защищать городъ, митрополитъ съ духовенствомъ устроилъ крестный ходъ во кругъ города. Впереди несли икону Божіей матери; у каждыхъ городскихъ воротъ совершалось молебствіе, совершалось и на площадяхъ Астраханскихъ молебное

(*) См. № 12 „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1876 года.

пѣвнѣ о ниспосланіи небесной помощи на защиту города; при этомъ святитель убождалъ гражданъ постараться за домъ Пречистыя Богородицы, послужить Государю вѣрою и правдою, биться съ измѣнниками мужественно, обѣщая царскую милость живымъ и вѣчное блаженство падшимъ, ободрялъ и успокаивалъ тѣхъ изъ мирныхъ гражданъ, которые находились въ страхѣ. Разинъ былъ близко. Воевода Прозоровскій и митрополитъ Іосифъ сознавали опасность своего положенія; зная очень хорошо казаковъ и стрѣльцовъ, они имѣли право не ждать отъ нихъ ничего добраго. Лучшіе жители Астрахани находились въ тревожномъ состояніи. Но вотъ разныя предзнаменованія еще болѣе усиливаютъ тревогу. 13-го іюня ночью караульные стрѣльцы увидѣли на небѣ необыкновенное явленіе: отворилось небо и просыпались изъ него на городъ искры точно изъ печи. Стрѣльцы побѣжали въ соборъ, гдѣ митрополитъ служилъ заутреню и рассказали ему о видѣніи. Святитель долго плакалъ и, возвратившись въ келью, отъ заутрени, говорилъ: „Изліяся съ небеси фіалъ гнѣва Божія.“ — Спусти немного, явились новыя предзнаменованія: пошли проливные дожди съ градомъ; наступилъ страшный холодъ, такъ-что народъ надѣвалъ теплыя одежды. Въ одинъ изъ послѣднихъ дней, предъ занятіемъ Астрахани Стенькой, на самомъ разсвѣтѣ прибѣжали къ митрополиту стрѣльцы, стоявшіе у Пречистенскихъ воротъ и объявили, что на небѣ явленіе. Митрополитъ вышелъ изъ палатъ и увидѣлъ на небѣ три столпа, играющіе радужными цвѣтами; на верху ихъ были круги, на подобіе вѣнцовъ изъ радужныхъ цвѣтовъ. „Быть бѣдѣ! быть гнѣву Божію!“ говорили митрополитъ и воевода.

Наступило наконецъ роковое для Астрахани 24 число іюня. Въ три часа утра начался приступъ къ стѣнамъ Астрахани. Мятежные астраханцы встрѣтили сподвижниковъ Стеньки, какъ давно жданныхъ гостей, дружески подавали имъ руки и пересаживали чрезъ стѣны. Наконецъ городъ взятъ; воевода Прозоровскій, раненный въ животъ, принесенъ былъ вѣрными слугами въ соборную церковь; тотчасъ же явился въ соборъ митрополитъ и посѣщилъ пріобщить воеводу св. Таинъ. Затѣмъ начались убійства: Прозоровскій возведенъ на раскатъ и сброшенъ оттуда. Всѣ тѣ несчастные, противъ которыхъ озлоблены были мятежники, — дѣтки, головы стрѣлцкіе, дворяне и дѣти боярскія, сотники и подъячіе были схвачены, перевязаны, посажены подъ раскатъ, а потомъ посѣчены мечами и бердышами предъ соборною церковью. Кровавое пролитіе было страшное: человѣческая кровь лилась до приказной избы „яко рѣка“. По приказанію Стеньки тѣла убитыхъ были собраны, отвезены

въ Троицкій монастырь и похоронены въ одной общей могилѣ. Тутъ были и князь Прозоровскій. Стоявшій надъ могилою старецъ насчиталъ убитыхъ 441. После убійства началось грабежь. Ограблены были церковныя сокровища, торговые двory, двory богатыхъ людей. Астрахань получила казацкое устройство: жители раздѣлены были на тысячи, сотни, десятки, съ выборными атаманами, бесаулами, сотниками и десятниками; всѣ дѣла стали шумно рѣшаться въ казацкомъ кругу. После этого опять начались убійства. Стенька пьяный раздѣзжалъ по городу, или сидѣлъ у митрополичьяго двора на улицѣ, поджавши ноги по турецки, и въ угодность буйвой черни осуждалъ на смерть всякаго, кто имѣлъ нибудь навлекъ неудовольствіе ея; но мановеніемъ его одному отсѣбуть голову, другому отрубать руки и ноги, а инаго велить опъкнуть въ воду. Много добрыхъ людей погибло въ это время въ Астрахани; страшныя неистовства совершались тогда въ ней.

— Митрополитъ покаіуецъ былъ. Стенька не тронулъ его. Въ день именинъ царевича Феодора Алексѣевича онъ съ старшими казаками даже являлся къ нему. Святитель конечно видѣлъ, что обличеніе явилось въ это время не только ни къ чему-бы не шло, а напротивъ оно усилило бы только зло. Расправа съ тѣми, которые обличали его, была короткая: двое священниковъ стали было обличать вора и за это татъ-часъ же лишились жизни: одного посадили въ воду, на другому отсѣдили руку и ногу. Святитель ждалъ благоприятнаго времени для успокоенія города. Стенька безъ сомнѣнія считалъ его опаснымъ лицомъ въ городѣ, но шадилъ его, зная, — каковъ высокое уваженіе питаетъ народъ къ Святительскому сану.

Проведя въ Астрахани около трехъ недѣль, Стенька на второй половинѣ июля сталъ собираться вверху по Волгѣ. Предъ отъѣздомъ онъ послалъ бесаула къ митрополиту захватить у него дѣтей Прозоровскаго, которыя вмѣстѣ съ матерью скрывались въ митрополичьихъ палатахъ. Старшаго сына, которому было 16 лѣтъ, онъ велѣлъ повѣсить вверху ногами на городской стѣнѣ, а младшаго, восьмилѣтняго, приказалъ также повѣсить оподлѣ брата за ноги. На слѣдующій день старшій Прозоровскій былъ сброшенъ со стѣны, а младшій, чуть живаго и отекающаго кровію, приказано высѣчь и отдать матери. Прозорскій съ своимъ батюшкою Степаномъ Филофеевичемъ и астраханскіе мятежники въ страхъ за будущее, просили дозволенія имъ отыскать попрыгавшихся дворянъ и приказныхъ людей и избить ихъ, для того, говорили они, когда отъ великаго Государя будетъ какаа привѣстка въ Астрахань, то они

будутъ намъ первые ненавистники“. Когда я изъ Астрахани пойду, отвѣчалъ Стенька, то вы дѣлайте какъ хотите, и для расправы оставляю вамъ казака Ваську Уса“. Стенька наконецъ оставилъ Астрахань и двинулся съ своею ватагою впередъ по Волгѣ.

Главнымъ начальникомъ въ Астрахани остался Васька Усь, атаманъ Донскихъ казаковъ, бывшихъ съ Разинымъ, а помощниками его двое старшинъ Иванъ Терскій и Федька Шелудякъ. Впрочемъ послѣдніе двое удалились изъ Астрахани, поссорившись съ Астраханцами при дѣлежѣ добычи; вмѣсто нихъ старшинами выбраны были Иванко Красулицъ и Обаимко Андреевъ. Съ этого времени настали для митрополита Юсифа самые скорбные дни.

Вскорѣ поуходѣ Стеньки, именно 3-го августа произошло кровопролитіе: побиты были тѣ, которые уцѣлѣли въ первые дни рѣзни, и къ которымъ народъ питалъ недовѣріе и ненависть. Мятежники въ числѣ жертвъ, обреченныхъ на смерть, намѣтили государева дворцоваго промышленника Ивана Турчанина и услышавши, что онъ скрывается въ палатахъ митрополита, бросились туда искать и—когда поиски ихъ остались тщетными—ворвались къ самому митрополиту, набросились на него и его домовыхъ съ неистовымъ крикомъ: „зачѣмъ спрятали Турчанина“, грозилась перебить всѣхъ, ругали Юсифа скверными словами. „Ты угождаешь боярамъ, продолжали кричать мятежники, а не намъ; коли такъ, такъ и тебѣ не уцѣлѣть и людей твоихъ домовыхъ всѣхъ переобьемъ“. Послѣ этой сцены митрополитъ разсказалъ собравшимся около него приказнымъ и домовымъ людямъ о своемъ видѣніи, которое представилось ему ночью: „Нынѣ ночью, говорилъ онъ, было мнѣ видѣніе. Вижу я: стоитъ палата, вельми чудна и украшена; въ той палатѣ сидитъ предоблій бояринъ Иванъ Семеновичъ (Прозоровскій) и сынъ его Борисъ Иоанновичъ и братъ Михайло Семеновичъ; и сидятъ они всѣ вмѣстѣ и пьютъ питье сладкое наче меда, а надъ главами ихъ сияютъ золотыя вѣнцы, украшенные камнемъ многоцвѣтнымъ. Велѣли они и мнѣ сѣсть въ той-же палатѣ, только не съ ними вмѣстѣ, а по-одаль, а питья мнѣ не дали; говорятъ промежъ себя: онъ еще къ намъ не послѣлъ“. При этомъ Архипастыръ вздохнулъ и произнесъ: „еще не пришелъ часъ мой“.

(Продолженіе будетъ).

Яковъ Лебединскій

По поводу контроля церковных суммъ.

Требованіе контроля церковныхъ суммъ, по силѣ Синодальнаго предписанія отъ 20-го января 1874 г., въ настоящее время вызываетъ въ періодической печати разнорѣчивыя мнѣнія и за и противъ. Одни считаютъ необходимымъ и совершенно умѣстнымъ участіе духовенства въ контролированіи экономіи церковной, другіе, наоборотъ, хотятъ соебѣмъ устранить духовенство отъ этого, предоставляя въ этомъ отношеніи все въ руки церковнымъ попечительствамъ и церковнымъ старостамъ, которые въ глазахъ этихъ послѣднихъ являются полными хозяевами церковныхъ суммъ. Такъ въ 5 № „Церковнаго Вѣстника“ за текущей годъ, въ „Лѣтописи“, передается, что Московскій о. благочинный, протоіерей Александръ Григорьевичъ Никольскій 20-го января сего года пригласилъ старостъ своего вѣдомства въ Василіе-Кессарійскую церковь и, по прочтеніи указа Св. Синода отъ 20-го января 1874 г. о контролированіи церковныхъ суммъ и произнесеніи объяснительной къ нему рѣчи, предложилъ имъ письменно выразить „полную готовность немедленно приступить къ точному исполненію онаго“. И что-же? Изъ 27 церковныхъ старостъ шесть отказались сдѣлать подпись къ пригласительному листу о повѣркѣ церковныхъ суммъ, видя въ этомъ законномъ требованіи какое-то заподозриваніе въ честности церковныхъ старостъ. Но въ 35 № „Современныхъ Извѣстій“ за настоящей-же годъ явилась корреспонденція Кадомскаго прихожанина, который прямо отрицаетъ непосредственное участіе духовенства въ контролѣ церковныхъ суммъ, предоставляя дѣло попечительству, разумѣется, съ церковнымъ старостою. Хотя, въ тоже время, онъ считаетъ необходимымъ и участіе въ этомъ дѣлѣ духовенства въ лицѣ священника, но какое-то неопредѣленное, косвенное. „Желательно, впрочемъ, пишетъ Кадомскій корреспондентъ, что бы священникъ во всякомъ случаѣ присутствовалъ въ засѣданіяхъ попечительскихъ, какъ лицо почтенное, для соблюденія большей вѣрности“ (?). Послѣдняя общая фраза корреспонденціи для насъ рѣшительно непонятна, въ виду высказаннаго прежде положенія въ той корреспонденціи: „не лучше-ли устранить духовенство отъ этой обязанности (т. е. контроля), предоставивъ контроль одному попечительству“. Спрашивается: для чего-же послѣ этого присутствовать священнику въ засѣданіяхъ попечительскихъ? Единственно какъ почтенному лицу? Но отъ такого лестнаго титула священнику рѣшительно, какъ говорится, ни холодно, ни жарко. Далѣе, въ чемъ-же можетъ выразиться это

„соблюденіе большей вѣрности“, если священникъ будетъ устраненъ отъ ближайшаго участія въ контролѣ церковныхъ суммъ? Нѣтъ, священникъ хотя-бы и въ качествѣ непремѣннаго члена приходскаго попечительства и вмѣстѣ съ прочими членами онаго, непремѣнно долженъ пользоваться правомъ дѣйствительнаго участія въ этомъ контролѣ, какъ лицо, вполне заинтересованное въ экономіи церковнаго капитала самою своею обязанностию настоятеля церкви. Не забудемъ при этомъ, что въ періодической печати уже поднятъ и обсуждается весьма важный вопросъ объ обезпеченіи духовенства церковными суммами; слѣдовательно при этомъ духовенство самою жизненною стороною задѣто въ вопросѣ о контролѣ церковныхъ суммъ.

Мы узнаемъ, что корреспондентъ „Соврем. Извѣстій“ пришелъ къ упомянутому выводу въ своей корреспонденціи, руководствуясь вотъ какого рода случаемъ. Староста одной изъ церквей г. Кадома, будучи человѣкомъ заботливымъ о благолѣшіи храма, во многомъ улучшилъ приходскій храмъ: возобновилъ стѣнную роспись, устроилъ новый иконостасъ, содержалъ великолѣпный хоръ пѣвчихъ, который ему стоилъ до 4 тысячъ руб.(?); но священникъ, — по выходѣ циркуляра Св. Синода отъ 20 января 1874 г. съ трогающимъ подтвержденіемъ о точнѣйшемъ исполненіи Синодальнаго указа, изданнаго въ 1808 г., относительно контролированія церковныхъ суммъ, — будто-бы, по мнѣнію корреспондента, поступилъ чрезвычайно рѣзко, именно, опечатавъ церковныя кружки, требовалъ, *чтобы староста точъ-въ-точъ выполнилъ данную ему инструкцію. Этотъ новый порядокъ показался неудобнымъ для старосты*, служившаго, по словамъ корреспонденціи, „по старому обычаю“ (съ какого-же времени, если указъ о контролѣ изданъ былъ еще въ 1808 г.?) почти безотчетно — и онъ *стынился*. Почему?.. Если дѣйствительно староста былъ человѣкъ честный, искренно заботящійся о благолѣшіи храма, развившій и укоренившій въ себѣ чувство законности, то въ требованіи священника онъ долженъ былъ видѣть не личныя его притязанія, а исполненіе предписанія высшей власти. Совершенно законный способъ дѣйствія со стороны священника, можетъ быть выраженный и дѣйствительно при нѣскольکو рѣзкой обстановкѣ, а особенно въ глазахъ человѣка, привыкшаго долгое время служить „почти безотчетно“, едва ли долженъ былъ смущать церковнаго старосту, если онъ дѣйствительно въ своей дѣятельности былъ руководимъ единственнымъ чувствомъ любви къ святому храму, а не тѣмъ чувствомъ, которое по слову Спасителя въ подобныхъ случаяхъ любить „трубить“ про себя... Для честнаго и благороднаго человѣка контроль есть

средство возвышенія своего нравственнаго значенія въ глазахъ общества, а не униженія.

Вотъ въ видахъ подобныхъ, могущихъ быть и впредь, столкновеній священниковъ съ церковными старостами, Кадомскій прихожанинъ и предлагаетъ, устранивъ духовенство отъ контроля церковныхъ суммъ, передать это дѣло въ руки попечительствъ. Не отрицаемъ положительной необходимости и пользы церк. попечительствъ, съ предоставленіемъ имъ и контроля церковныхъ суммъ; напротивъ мы высказываемъ полную увѣренность, что если-бы учреждены были попечительства при всѣхъ церквахъ, то много и много выиграли-бы обѣ стороны, т. е. и духовенство и старосты, не говоря уже объ достиженіи тѣхъ прекрасныхъ цѣлей, которые возложены на приходскія попечительства самыми правилами ихъ. Учрежденіе церковныхъ попечительствъ есть неввторженіе какого-то чуждаго элемента въ жизнь церкви, а напротивъ — широкій шагъ къ еще большому сближенію духовенства съ народомъ. Попечительства при церквахъ по всей справедливости можно назвать цементомъ, прочно связывающимъ приходское духовенство (съ его приходомъ, даже скажемъ болѣе: попечительство, связывающее въ лицѣ извѣстныхъ выбранныхъ лицъ) духовенство съ приходомъ, можетъ, современемъ, повліять нравственно на ту разрозненность отношеній самихъ прихожанъ, которая извѣстна подъ именемъ „сословности“, такъ часто ставящей серьезныя преграды для достиженія общей пользы. Приходскій храмъ, при существованіи попечительства, становится дѣйствительнымъ центромъ, куда сами собою тяготеютъ умственные и нравственные силы прихода. Кроме того, благодаря попечительствамъ легко могутъ возстановиться и тѣ нормальныя отношенія, каковыя должны существовать между мѣстнымъ духовенствомъ и церковными старостами. Но говоря такъ, указывая на весьма важное значеніе приходскихъ попечительствъ, и не отрицая возможности предоставленія попечительствамъ и контроля церковныхъ суммъ, мы во все не хотимъ соплашаться съ Кадомскимъ корреспондентомъ „Соврем. Извѣст.“ въ томъ, чтобы устранивъ духовенство отъ всякаго участія въ этомъ контролѣ. Нѣтъ, это совершенно нераціонально, — и допустить подобное явленіе значило-бы еще болѣе унижить — и безъ того не особенно чествуемое — наше православное духовенство, благодаря многимъ современнымъ требованіямъ... Мы только хотимъ выразить наше убѣжденіе въ томъ, что при учрежденіи попечительствъ при церквахъ дѣйствительно возстановились-бы тѣ должныя отношенія между духовенствомъ и старостами, которыя требуются —

и церковными и гражданскими законами. А ставить духовенство — даже при контролѣ церковныхъ суммъ — въ какое-то пассивное положеніе, — это просто, по пословицѣ, лежачаго бить. Мы положительно убѣждены, что разныя ненормальныя и странныя явленія столкновеній, возбуждающихся между священниками и старостами, бывають часто влѣдствіе чисто личныхъ взглядовъ и отношеній, — уваго, эгоизма, парализующаго силу закона и, къ сожалѣнію, нерестуающаго нерѣдко, такъ сказать, черту семейныхъ ссоръ. Въ архивѣ любой Духовной Консисторіи найдется не мало административно-судебныхъ дѣлъ, начинавшихся по чисто личнымъ отношеніямъ, будто бы изъ-за церковныхъ суммъ между старостами и священниками. Было время, иногда для старосты, нерѣдко челоѣка, лишеннаго всякаго образованія, ничего не стоило подать кляузную просьбу на священника, иногда еще съ препровожденіемъ общественнаго обывательскаго приговора. Богъ знаетъ — гдѣ и при какихъ условіяхъ составленнаго, а несчастный священникъ, при крайне скудныхъ средствахъ, съ немалымъ семействомъ долженъ былъ и по службѣ и нравственно страдать, „состоя подъ судомъ или слѣдствіемъ“. Будь-же попечительства, такихъ несчастныхъ явленій много-бы по-уменьшилось, потому-что при попечительскихъ собраніяхъ первѣе всего вточности выяснились-бы тѣ границы дѣйствій старость, которыя требуются инструкціею ихъ. Гл. старосты отлично поняли-бы тогда, что каждый изъ нихъ не есть „полный хозяинъ церкви“, какъ они, въ несчастію, привыкли обыкновенно думать, а не болѣе какъ экономъ или казначей (*), которому вѣрены извѣстныя церковныя суммы съ извѣстнымъ опредѣленнымъ правомъ расходованія ихъ; что выборомъ извѣстнаго лица въ старосты общество вовсе не хотѣло сдѣлать изъ него челоѣка, который по личному усмотрѣнію, безъ согласія причта, можетъ будто-бы распоряжаться церковными суммами, а выразило только мысль, что рекомендуемое лицо есть дѣйствительно челоѣкъ честный и благонадежный, которому можно вполне довѣрить церковныя деньги... И причтъ, въ свою очередь, зная опредѣленно права дѣйствій церковныхъ старостъ, вѣроятно не сталъ бы простираать свои требованія далѣе указанной закономъ грани. Намъ сдается, что указанный Кадомскимъ корреспондентомъ горькій фактъ, о которомъ, кажется, по его словамъ, производится слѣдствіе, бывшій причиною того, что

(*) Церковный староста иначе называется — *трифен* и сообразно съ его обязанности — *этиторомъ*. Слово это греческое и значить приобрѣтатель, сборщикъ доходовъ въ пользу церкви. Эти доходы и вообще церковное имущество староста обязанъ оберегать и, по мѣрѣ своего усердія и умѣнья, прирашать.

староста оставилъ свою должность, по всей вѣроятности, вытекаль именно изъ недостаточно яснаго и точнаго пониманія и знанія своихъ обязанностей и отношеній какъ съ той, такъ и съ другой стороны, и при томъ приправленъ былъ, вѣроятно, еще неблагопріятными личными отношеніями. Въ самомъ дѣлѣ, не встрѣчаются-ли, напримѣръ, такіе церковные старосты, которые почему-то, вопреки прямому требованію закона, предзанято относятся къ постройкѣ домовъ для духовенства, утверждая, что всѣ церковныя деньги должны идти лишь только на церковь и ея ремонтъ. Таковымъ указываютъ при этомъ на остатки отъ церковной экономіи, но они обыкновенно при подобныхъ случаяхъ отвѣчаютъ, что до этихъ денегъ никому дѣла нѣтъ.. А гдѣ причина такой своеобразности взгляда, какъ не въ неуясненности и незнаніи точнаго смысла законныхъ требованій? Хорошо, если настоятель церкви, въ подобныхъ случаяхъ, сумѣетъ благоразумно и тактично отклонять всякія личныя — непріятныя — столкновенія. Но вздумай онъ горячо отстаивать требованія начальства и допустить при этомъ хоть малѣйшую нетактичность и — вотъ вамъ исходъ тѣхъ столкновеній между священниками и церковными старостами, про которыя мы читаемъ и слышимъ...

Нѣтъ, по нашему мнѣнію, учредить попечительства при каждой церкви положительнo необходимо, какъ обязательное и весьма важное для интересовъ прихода требованіе закона, пожалуй даже и съ предоставленіемъ ему права контроля церковныхъ суммъ, хотя мы не въ этомъ видимъ существенную пользу отъ нихъ, — но съ тѣмъ, чтобы настоятель церкви имѣлъ непременно подобающее ему право голоса при контролѣ (какъ это и требуется правилами приходскихъ попечительствъ), какъ лицо, служащее при храмѣ, а слѣдовательно такъ или иначе содѣйствующее приращенію церковныхъ суммъ и ближайшимъ образомъ, при томъ, обязанное заботиться о благолѣтіи храма и, наконецъ, какъ лицо отвѣтственное предъ своимъ епарх. Начальствомъ за благоустройство и благосостояніе своей церкви...

И такъ духовенство, непосредственно — прямыми своими служебными обязанностями — заинтересованное въ жизни церковной, практической стороною своей жизни соприкасающееся со всѣми матеріальными средствами своихъ приходскихъ церквей и, наконецъ, отвѣтственное за все это предъ своимъ начальствомъ, устранять отъ контроля церковныхъ суммъ, по нашему мнѣнію, совершенно не логично и нецелесообразно...

Въ дополненіе къ статьѣ почтеннаго о. Н--ва, касающейся не маловажнаго вопроса о контролѣ церковныхъ суммъ, редація — съ своей стороны — не излишнимъ находитъ перепечатать изъ „Ярославскихъ Епарх. Вѣдомостей“ 1876 г. (№ 4) взглядъ „Московскихъ Вѣдомостей“ на тотъ-же вопросъ.

Московскимъ Никитскаго сорока благочиннымъ А. Г. Никольскимъ предложенъ былъ церковнымъ старостамъ его вѣдомства листъ со слѣдующимъ заглавіемъ: „1876 г. января 20-го дня мы нижеподписавшіеся церковные старосты Новоименовскаго благочинія, выслушавъ указъ Св. Синода, отъ 20 января 1874 года, о контролированіи церковныхъ суммъ и сдѣланное благочиннымъ изъясненіе вышедшихъ по поводу указа недоразумѣній, изъясняемъ полную готовность немедленно приступить къ точному исполненію онаго, въ чемъ и подписуемся“. За тѣмъ слѣдуютъ подписи старостъ въ числѣ 21 человека, остальные-же шесть не подписались, не представивъ на то никакихъ уважительныхъ причинъ. Все-же сказанное ими заключалось въ слѣдующемъ: „Церковные старосты чрезъ означенный указъ будутъ завѣсть отъ священниковъ, которые въ церковь денегъ не даютъ и потому не могутъ указывать старостамъ въ распоряженіи церковными деньгами: староста полный распорядитель церковнымъ имуществомъ. Далѣе, старостамъ нельзя будетъ вести расходовъ, которыхъ-бы имъ захотѣлось, нельзя будетъ ни ризы на икону сдѣлать, ни подевѣчника почистить, ни иконостаса позолотить и пр. Въ заключеніе, старостъ нигдѣ не считаютъ, а если-бы стали считать, то, значить, они воры!“ „Моск. Вѣд.“ по поводу сего пишутъ: Въ самомъ дѣлѣ, не страшно-ли слышать, будто староста есть безотчетный распорядитель церковныхъ капиталовъ, будто установленный закономъ контроль, обезпечивающій лицо контролируемое отъ подозрѣній обиднаго злословія, бросаетъ темную тѣнь на старостъ, выставляетъ ихъ, какъ показалось нѣкоторымъ изъ нихъ „во-рами?“ Не имѣетъ ни малѣйшаго значенія и ссылка на то, что священники не даютъ денегъ на церковь и потому не могутъ контролировать церковныхъ суммъ. Во всѣхъ учрежденіяхъ отъ контролеровъ не только не требуютъ платы, но напротивъ имъ платятъ за ихъ труды, притомъ-же священники своимъ служеніемъ оказываютъ мѣстному церковному обществу несравненно больше пользу, чѣмъ жертвователи на храмы, и въ привлеченіи самыхъ церковныхъ доходовъ священно-служителямъ принадлежитъ большее значеніе, чѣмъ старостамъ, такъ какъ количество церковныхъ сборовъ во многихъ отношеніяхъ опредѣляется степенью усердія священника къ богослуженію и качест-

вами этого послѣдняго. Точно также напрасно говорятъ, что контроль лишить старость самостоятельности, подчинить ихъ священникамъ, не дать возможности даже и подвѣдчинамъ почистить. Безъ сомнѣнія при контролѣ старости не будутъ уже тѣми всевластными хозяевами, какими были до сего времени. Да и странно быть безусловнымъ хозяиномъ чужаго имущества. Что касается до различныхъ подѣлокъ и поправокъ въ церкви, то нѣтъ сомнѣнія, что онѣ должны быть ведены оиать таки съ согласіемъ причта. Въ этомъ нѣтъ ничего обиднаго для старости. Для надзора за веденіемъ церковныхъ хозяйствъ и въ особенности для надзора за точнымъ и дѣйствительнымъ контролемъ расхода и прихода церковныхъ, говорятъ „Моск. Вѣд.“, нужно назначить ревизію съ этою цѣлью; это необходимо и для того, чтобы поколебать открытое или безмолвное сопротивленіе законному контролю, чтобы дать дѣйствительную силу существующему закону. Въ Петербургѣ недавно уже назначена епархіальнымъ начальствомъ особая коммисія для ревизіи хозяйствъ соборовъ и церквей столицы. Коммисіи въ руководство дана инструкція, подробно обнимающая все предметы церковнаго хозяйства. По словамъ „Современности“, она приступила уже къ исполненію возложеннаго на нее порученія и обревизовала нѣкоторыя изъ церквей. Члены коммисіи выкаютъ во все подробности церковно-хозяйственныхъ порядковъ и дѣлаютъ полезныя замѣчания къ ихъ улучшенію. Эти и другія возможныя въ этомъ отношеніи мѣры откроютъ значительныя темныя суммы. Такимъ образомъ во второй разъ, можетъ быть, совершится то, что случилось при основаніи духовно-учебныхъ заведеній въ царствованіе Александра Павловича. Тогда и храмы наши были бѣдны, и не на что было воспитывать дѣтей духовенству. Покойный Сперанскій въ свѣчныхъ сборахъ церкви указалъ средства къ этому. Образовались миллионныя капиталы на духовно-учебныя заведенія, которые до послѣдняго времени главнымъ образомъ и содержались на эти средства.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.

Позволено цензурою. Астрахань, 16 апрѣля 1876 г.

Губернская Типографія.